

International

Literary

magazine

Римма МАРКОВА БОЛЬ

Римма
МАРКОВА
БОЛЬ

(стихи о войне)

БИБЛИОТЕКА «КРЕЩАТИКА»
ПОЭЗИЯ, ПРОЗА, ПУБЛИЦИСТИКА

ДРУКАРСЬКИЙ ДВІР
ОЛЕГА ФЕДОРОВА

**Римма
МАРКОВА**

БОЛЬ

(стихи о войне)

**Друкарський двір
Олега Федорова
Київ, 2024**

УДК 821.161.1'06(489)-14
М 26

СЕРІЯ «Бібліотека “КРЕЩАТИКА”»
Заснована у 2023 році

*В оформленні обложки використана
фотографія Валери Хопкінс,
спецкора Нью Йорк Таймс*

Маркова Р.

М 26 Боль / Р. Маркова — Друкарський двір Олега Федорова,
2024 — 80 с.

ISBN 978-617-8169-88-6

В новую книгу Риммы Марковой «Боль» вошли стихотворения, написанные в 2022–2024 годах.

Стихи полны болью за Украину, за погибших в Израиле, и стыдом за страну, в которой родилась.

Римма Маркова живет в Швеции и с начала войны работает волонтером с украинскими беженцами.

Книга предназначена для широкого круга читателей.

УДК 821.161.1'06(489)-14

ISBN 978-617-8252-14-4 (серія БК)
ISBN 978-617-8169-88-6

© Дорошенко И., 2024
© Федоров О.М., видавець, Київ 2024

* * *

Эта юшка нам вовсе не внове,
мы ее нахлебались сполна.
Ходит слух, что войну остановят.
Ходят слухи, что будет война.

Кто историю учит небрежно,
тем своей не осмыслить вины.
Говорят, что война неизбежна.
Говорят, что не будет войны.

Черный смерч над землею гуляет,
поливая убойным дождем.
Пишут здесь, что война наступает.
Пишут там, что еще подождем.

19.02.22

* * *

Всё не знала, куда девать
одежду новую,
ненадеванную:
с возрастом быстро полнела.
И что делать с книгами, кому отдать?
Выкинуть не умела.
Всё решилось просто и быстро: одной ракетой
дом сотрудников харьковского университета —
разнесло.
И ни книг, ни одежды — и пахнет адом.
Хорошо, что ангел случился рядом —
распростер крыло.

10.03.22

* * *

Не о войне. Я не хочу о ней.
Идёт весна, осталась пара дней.
Проснешься — солнце в окна барабанит.
Заснёшь опять, но сон уже другой:
война идёт, идут солдаты в бой,
один другого — то убьёт, то ранит.

Попробуй-ка теперь не о войне.
Играет солнце в выбитом окне.
Бездомные зовут на допомогу.
Идёт война, с ней ужас, боль и стыд.
Ребенок плачет, значит, не убит.
Весна идёт, солдат, весне дорогу!

23.03.22

ПОДЪЕЗД

Внизу жили Ванька с Танькой,
дня без скандала не проходило.
Ванька бил жену и сына дебила.
Был он пьяница и матерщинник.
Ушел добровольцем, как другие мужчины,
хоть был тонконог, как поганый гриб.
Первым погиб.

А Танька его, как пошла в оборону,
научила сынка подавать патроны.
И служит дурень умных не хуже.
Только по батьке тоскует дюже.

В квартире выше жила карга.
Дети шептались: баба Яга.
От одиночества, видать, одичала.
На взрослых ворчала, на детей кричала.
А как спустилась в подвал,
стала петь-молить на языке тарабарском,
угощать детишек печеньем татарским,
утешать-убаюкивать, закрывать собой,
едва услышав сирены вой.

Квартиру напротив снимали два странных парнишки:
ходили за ручки, носили книжки.
На них косились со всех сторон.
Ушли по призыву в арт-батальон.

А выше жил музыкант из оркестра,
жена, да сын, да дочка-невеста.
Аркаша-скрипач, маленький, круглый.
Волос с гулькин нос, а глаза как угли.
Музыкой от страха спасал подвал.
Пошел за водой — навсегда пропал.

Напротив Аркаши жил Богдан,
старый бандеровец и хулиган.
Вечно подначивал: «Жйдочек, хочешь сала?»
Как он плакал, когда Аркаши не стало!

А ещё там жил дядя наш Яша.
Герой второй мировой, ученый, гордость наша.
Когда каждый свой дом защищает как может,
он бы встал на защиту тоже.
Хорошо, не дожил.

09.04.22

* * *

Жизнь порвана надвое — до войны и теперь.
Что дальше, не знаем.
Видишь кадры: орки выбили дверь,
расстреляли людей за сараем.

Мы, живущие вне войны,
тоже страх ощущаем кожей.
Потому что нет тяжелей вины,
чем быть прохожим.

Если б крикнуть: «Господи, помоги!
Заклучи в объятья.
Ты же видел: те, кто сейчас враги,
раньше были братья».

Значит, правда, в мире таков закон,
как описан в басне:
победивший Дракона — теперь Дракон,
всех бывших опасней.

20.04.22

* * *

Ах, духовые роковые!
Не знаю, как в сороковые,
а нынче... Погляди в окно:
при всем народе, при наряде,
они дудят, как на параде,
и всё сливается в одно.

Ах, это медное сиянье!
И флейт высокое звучанье,
и рёв, усиленный вдвойне:
как будто бабы голосили.
Война гуляет не в России,
но по её вине.

24.05.22

* * *

Вот живем мы как будто при мире:
ходим в театр, убираем в квартире,
что-то пишем, читаем, поем,
прикрывая рукой окоём.

Там война нереально грохочет
и никак завершаться не хочет,
разрушая вперед на года
жизни, судьбы, дома, города.

Мы, снаружи, живем как обычно.
В телефон погружаясь привычно,
смотрим новости, сидя в метро...
А война разъедает нутро.

03.06.22

* * *

Европа устала кормить, помогать и жалеть.
Ей хочется тихого отпуска, мягкого лета.
Горит Украина, и плавится горькая медь.
А люди в России никак не дождутся балета.

22.06.22

* * *

Кто вечно горд величием России,
тем горе не беда.
А ты устала плакать от бессилья
и горького стыда.
В постах — ступени, залитые кровью,
стен рваные края...
Опять чужая боль тебя накроет
сильнее, чем своя.
Туннель забили, выхода не видно.
Осколки взрывов сплошь
застлали мир. Лишь нестерпимо стыдно
за родину, в которой не живешь.

25.06.22

КОТ

Его никто не бросил. Он сбежал,
когда они подались на вокзал.
Их было много: кот, и пёс, и сучка,
и попугай, и множество людей.
Над ними в небе покружил злодей,
и грохот стал, и крики, и трясучка.

И кот тогда решил вернуться в дом.
Ведь в доме, охраняемом котом,
хватало всем еды, уюта, смеха.
Он знал: семья подтянется за ним,
поскольку был заласкан и любим,
и без него немыслимо уехать.

В родной квартире столько теплых мест.
Но добежав, он не узнал подъезд.
Был дом наполовину разворочен.
«Здесь жить нельзя», — не ясно, кто сказал.
И кот назад рванулся, на вокзал,
впервые осознав, что мир непрочен.

Обегал всё, пока нашел своих.
Не всю семью, но только лишь двоих,
которые сидели, ожидая,
у странной кучи, там, где был перрон.
Дымился покореженный вагон,
но рядом — ни людей, ни попугая.

Молчала сучка, только пёс скулил.
Кот рылся в куче из последних сил,
глаза жестоко разъедало дымом.
Мурчал себе: «Всё будет хорошо.
Всё хорошо».

Покуда не нашёл
сандалик детский с запахом любимым.

04.07.22

* * *

Меня снарядом разорвало.
Меня отрыли из завала.
Достали, что смогли достать.
Но целой мне уже не стать.

Осталось сердце под завалом.
Мой голос плачет по подвалам.
Мне зренье прищемила дверь.
Как жить теперь?

14.07.22

* * *

А там, на облаках,
среди вечной синевы
гуляют те, чей прах
оплакиваем мы.

И видят без прикрас
все наши «чудеса».
И так жалеют нас,
что плачут небеса.

03.08.22

* * *

Убогие дети убогих окраин,
российские пасынки в Тмутаракани,
несущие гибель себе и другим
с отчаянным лозунгом: «Мы повторим!»

Средь грязного блуда, средь пьяного бреда
салютом им вспыхнуло слово «Победа».
За праздничным словом, знакомым со школы,
пошли они вдаль строевым и тяжелым.

Ведь трудно осмыслить пустой голове,
что ляжет костью на соседской траве.
Счастливики те, что вернутся домой
с пустым рукавом и штаниной пустой.

07.08.22

* * *

Август, месяц наш печальный
вновь заглядывает в дверь.
Наш печальный, поминальный —
дней рожденья и потерь.

Поздним летом спелый август,
что готовишь ты для нас?
Что ты смотришь, словно Аргус,
сотней яблоневых глаз?

Или ты не сторож брату
своему и моему?
Или новую утрату
прячешь в яблочном дыму?

Над родительской могилой
птица памяти поет.
Я молю тебя, помилуй
нас в жестокий этот год!

18.08.22

* * *

Душа разрушена, как храм.
Не подступиться.
Здесь могут только стыд и срам
тулиться.

А так хотелось бы любви
и с ней — покоя.
Но где найдешь среди руин
такое?

05.09.22

* * *

Бессонница. Горят пшеничные поля.
Я список городов перечитать не в силах:
Чернигов, Буча, Луцк... Расколота земля.
Фанерные кресты на временных могилах.

Как журавлиный клин с обугленным крылом
пикирует в поля средь пепельной метели,
где ржавый БТР несется напролом,
сметая и давя все, что в его прицеле...

К чему здесь Мандельштам, тем более Гомер?
Ты видишь, города по Украине тлеют.
Кружится, как волчок, подбитый БТР.
Лишь ненависть одна в пожаре уцелеет.

01.08.22

* * *

Ещё листва желтеет на дубах
и клёны не окрасились багрянцем,
пока не загустел синюшный страх
на подростковом чувственном румянце.

Ещё мы мирно ходим по грибы,
сбивая тонконогие поганки,
пока мальчишкам забривают лбы
и учат, как наматывать портянки.

Ещё искрится в озере вода
и не пылит прибрежная дорога,
пока до нас доходит, что беда
уже стоит у каждого порога.

28.09.22

Н. К.

Мы выходим из театра и опять — о войне.
— Тридцать лет, — говорит она, —
тридцать лет не живу в той стране.
Отчего же так стыдно?
Холодно, руки стыннут.
Мы стоим возле театра, две старые тетки.
На щеках дождевые подтеки.
Руки стыннут.
Отчего нам так стыдно?

10.10.22

* * *

Осень так хороша, что забудешь и боль, и угрозы.
Тихо листья шуршат, опадая в преддверье мороза.
Паутины серебряной нить и берез золотое убранство...
Нам бы так уходить — озаряя собою пространство!
Не от пуль и ракет, не за кровью омытое знамя...
Оставляя накопленный свет тем, кто будет за нами.

17.10.22

* * *

Осень бросила наземь цветастый платок.
Пробежал по стволам электрический ток.
Закачались кленовые кроны.
А над ними течет голубая река
и по ней, словно яхты, летят облака.
Хорошо, что не дроны.

Тишина на земле: ни сирен, ни ракет.
Между веток скользит чудодейственный свет,
в нём всё видится ярче и краше.
И застынешь в смятенье с рукою у рта:
неужели и вправду спасет красота
в безнадежности нашей?

26.10.22

* * *

Женщина тесто готовит на киевской кухне, без света.
Ночью дадут электричество, надо успеть до рассвета.
Запах корицы, орехов и свежего масла
будет держаться, пусть даже все в доме погасло.
Люди проснутся, а пахнет не страхом вчерашним —
утром осенним, надеждой, печеньем домашним.
Орки стреляют, ракеты проносятся мимо.
Та, что поет в темноте над немислимой выпечкой —
непобедима.

02.11.22

* * *

— А когда ты вернешься?

— Ты поспишь, — я вернусь.

— Слово?

— Крепкое, словно камень.

— Дай мне попить.

Я видела дрон, вот такой — разводит руками.

— Он хотел нас убить!

А мы вышли лишь погулять...

Ты идешь дронов стрелять?

— Да, царица моя!

— Пап, а зачем на земле война?

08.11.22

* * *

Когда б на безумие рядом
с нейтральной смотреть стороны:
сюда не достанут снаряды
моей очумевшей страны.

Здесь трупный не властвует запах
и мой не разрушили дом.
Нас здесь загнивающий Запад
своим прикрывает крылом.

Здесь все равнодушно-радушны
к друзьям и терпимы к врагу.
Но что ж мне так тошно и душно,
что спать по ночам не могу?

23.11.22

* * *

Потому что уже не хватает слов
ни обценных, ни самых приличных.
Потому что там, где должно быть: — СТОП! —
переходят на личность.

Потому что друг оказался вдруг
не тот, и не там, и совсем не с теми.
Потому что по-ленински «узок круг...»
Остальные вообще не в теме.

Потому что не видно, что впереди:
виртуальный путь или настоящий?
Потому что принципу «не навреди»
может следовать только спящий.

Потому что знаем: стране — кирдык!
Не могу найти поточнее слово,
потому что нынче родной язык
тяжелей чужого.

24.11.22

* * *

Вот и зима подкатила на танке.
Чёрен прозрачный по-пушкински лес.
Падает снег, заметая останки
тех, кто на землю чужую полез.

Матери их провожали и жёны,
но затанули они невпопад:
Наши жёны — пушки заряжёны —
Старую песню российских солдат.

С детства веками играли в войнушку,
Жили бесхитростно как в блиндаже.
Солдатушки, бравы ребятушки,
Может быть, хватит уже?!

09.12.22

* * *

Год жестоких утрат
откатился назад.
Время кончилось. Время — вперед!
Наступает теперь
год грядущих потерь.
Новый год, говорят, Новый год!

Что же праздновать тут?
То обстрел, то салют
сыплют искры с разверстых небес.
Пир во время чумы.
Зачумленные, мы
все еще ожидаем чудес.

29.12.22

РАЗГОВОР УКРАИНКИ С ПОДРУГОЙ В ШВЕЦИИ

— Люди живут как ни в чем не бывало...

— Им не ползти за водой из подвала.

— Их занимают проблемы другие:
масло и мясо теперь дорогие.

Вдвое платить и за свет и за газ.

— Нету ни света, ни газа у нас.

Нету ни масла, ни мяса, ни хлеба.

Только прилёты с кромешного неба!

Мы каждый день не живём — выживаем.

Жизни такой никому не желаем!

Как вам отпущено, так и живите.

Только не нам о печалях скулите!

06.01.23

* * *

Давай уже, война, иди, куда сказали,
за русским кораблем, что ты же унесла!
Бездомные опять толпятся на вокзале,
им нет числа.

Опять горят дома и дым тяжёл и чёрен
расползся по земле, густой как чернозём.
Убитые лежат в полях заместо зёрен,
им нет имён.

Пора уже к делам весёлым и полезным
вернуть с передовой и сына, и отца.
Но шествует война путём своим железным.
Ей нет конца.

12.01.23

* * *

Гул самолета над городом Дніпро еще не стих.
Из-под завалов слышны голоса живых.
Как их спасти, откопать, из руин достать,
пока еще живы, пока не бомбят опять?

Взрывов далеких отсветы мою пробивают ночь.
В тридевятом царстве живущая, чем я могу помочь?
Только, хоть и не верую, бога молить. Рыдать
вместе с ними над мертвыми и убийц проклинать.

15.01.23

* * *

Коротким беспокойным сном
забудешься часа в четыре.
Как будто ты в ответе сам
за то, что происходит в мире.

Как будто ты отдал приказ
громить селения и хаты.
За это гибнут каждый раз
тобой ведомые солдаты.

Как будто по твоей вине
в подвалах умирают дети.
А ты, удачливый вполне,
за все трагедии в ответе.

Будильник звякнет: трам-парам,
рассвет в окне блакитно-жовтий.
Как хорошо, что ты не там:
не соучастник и не жертва.

17.01.23

* * *

— Пора домой, — говорит она.
— Куда домой, там идет война!
— Потому хочу повидать сынов,
наварить борща, да напечь блинов.
Да прибрать в дому.
— Так ведь дома нет!
— Помоги, — говорит, — заказать билет...

22.01.23

* * *

Праздник снятия блокады в день Памяти жертв
Холокоста.

Эхо прошлой войны. Старой раны короста.

Эхо нынешней так отзовется и детям, и внукам
тех, кто нынче спешит обучаться военным наукам.

Чтоб внезапно пойти на соседа, играя винтовкой.
Чтобы стрелять по живым, упиваясь своею сноровкой.

Потому что стрелять и бомбить удивительно просто.
Эхо новой войны! Вечной раны сплошная короста.

27.01.23

* * *

Этот город теперь — лишь точка на карте.
Его расстреляли в прошедшем марте.

Этот изгадили необратимо,
чтобы создать себе побратима.
Чтобы живой побратался с мертвым,
им убитым и в прах растертым.

Третий город уже отбили:
горы трупов и горстка пыли.
А на пути уж стоит четвертый,
меж двух огней ни живой, ни мертвый.

Пятый, вот он... сколько еще?
Господи, может, закроешь счет?

23.01.23

* * *

В коридор, в метро, в подвал?
Брать с собою сумку?
Вой сирены задолбал —
пятый раз за сутки.

Никуда я не пойду,
буду здесь спасаться.
Если ты живешь в аду,
смысла нет бояться.

Говорю себе: не трусь,
пронесет заразу!
Но в завале гнить боюсь.
Хорошо бы сразу!

05.02.23

* * *

На Руси пословицы лживы.
Нет ли в мире спокойней мест?
Не до жиру, а быть бы живу!
Бог не выдаст — свинья не съест?

Нынче жирная заскучала,
от тоски подвело живот.
Лжи наелась, да всё ей мало,
поросенок своих жуёт.

09.02.23

* * *

Ну скажите, что делать мне с этой войной,
что идет — скоро год — у меня за стеной?
Там сосед на соседа коварно напал,
чтоб играть в шахеды, ракеты, напалм.
Чтобы день изо дня убивать без затей,
пусть пока не меня, но таких же людей.
Чтобы день изо дня, день и ночь, день и ночь...
И никак не пресечь, и ничем не помочь.

10.02.23

* * *

И опять: «Огня! Огня!»
Чей-то оклик: «Римма!»
Неужели не в меня?
Неужели мимо?

Просыпаюсь вся в поту...
Господи, вернулась!
Хорошо, что не по ту
сторону проснулась.

И опять: «Огня! Огня!»
Снова невредима...
Только кто же звал меня?
Кто окликнул: «Римма?»

10.02.23

* * *

Двадцать четвёртого лютого, чёрного,
в снежном больном феврале
года нещадного, года позорного,
в сполохах, взрывах, золе...
Двадцать четвёртого лютого, страшного
снова — прилёт-недолёт.
Двадцать четвёртого года вчерашнего,
что никогда не пройдёт.

24.02.23

* * *

Где мальчишки играют в расстрел,
ставя «пленных» у стенки сарая,
где у певчего голос осел,
возвращенных домой отпевая...
Где так любят военный парад,
в гимнастерки детей наряжая,
чтобы с детства готовить солдат...
Это родина наша чужая.

26.02.23

* * *

По февральской мокрой наледи
заскользило время вспять...
Были люди, стали нелюди —
подрядились воевать.

Не за мир и человечество,
не за кошек и собак.
За того, кто все отечество
погрузил в кромешный мрак.

Кто с усмешкой генеральскою
свой народ обворовал.

.....

Время скользкое, февральское:
оступился и пропал.

01.03.23

* * *

Только солнце забрезжило
и запахло весной,
перелетные беженцы
потянулись домой.

Не ватагой, не стаями,
но один за одним...
Полетели, растаяли,
словно горестный дым

над огромным пожарищем
далеко-далеко...
Пожелайте, пожалуйста,
им добраться легко.

Пожелайте хорошего
возвращения домой,
чтоб средь адова крошева
встретил кто-то живой.

04.03.23

* * *

Как приятно в Барселоне ни о чем не горевать,
вместе с Гауди на склоне днем сангрию попивать.

А над морем самолетик очень маленький летит.
Очень вежливый пилотик не стреляет, не бомбит.
— Приготовиться к посадке, — экипажу говорит.

— Приготовиться к посадке, — говорит российский суд. —
Вас, настырные ребята, адвокаты не спасут.

— Приготуйся до атаки! — командуе командир. —
Убегут домой собаки, в Украине будет мир!

В Барселоне светит солнце, кружит чайка над волной.
Отдыхают каталонцы в день весенний выходной.

14.03.23

* * *

Новых русских слов я никак не пойму.
«Русский мир» означает теперь войну.

А само «война» говорить нельзя —
это слово велел президент изъять.

Говорите СВО и бегите прочь!
Потому что за сво наступает лочь.

Наступает ложь, наступает бред.
И от сво-лочей нам спасенья нет.

14.03.23

* * *

Вдруг треснула жизнь у знакомой семьи,
рвануло по швам, по разделу войны.
И встали столбами один и одна
над бездной-воронкой, не знающей дна.
Накрыло взрывною волной.

Накрыло обоих, и что им теперь
совместные годы удач и потерь?
Война, говорят, не выносит любви,
и те, что как будто от фронта вдали,
быть могут убиты войной.

22.03.23

МОЛИТВА

Господь, если что-то ты жалуешь мне,
даруй это, Боже, соседу вдвойне.
Раз дочь у меня — значит двойня ему,
пусть счастье и радость пребудут в доме!

Пусть будут здоровы и дети, и мать,
чтоб он никогда не подумал отнять
чужую свободу, и жизнь, и жильё.
Пусть тихо и нежно лелеет своё.

И пусть навещает соседей вокруг
как добрый сосед и заботливый друг.

30.03.23

* * *

Не поймешь теперь, где тут сон, где явь,
но была страна — хоть кляни, хоть славь —
как свихнувшийся, но любимый друг.
Как своя рука, если криворук,
что не распрямить, в рукаве не скрыть, —
ту, какая есть, обречен любить.

Неприятная была страна,
но и ту теперь отсекала война.
Как безрукий странствуешь инвалид,
и фантомной болью страна болит.

7.04.23

* * *

Весна разливается. День прибывает.
Я сегодня готова поверить в светлое завтра,
которого не бывает.
Потому что украинские бабушки,
бежавшие от обстрелов и взрывов,
у меня на кухне подкармливают парнишку,
сбежавшего от призыва
в армию, которая убивает.

Не сбежал бы, погнали бы вместе со стадом
убивать их сынов, самому быть убитым.
А сейчас они рады:
пусть он будет здоровым и сытым.
И их сыновья уцелеют, дай Бог.
— Ешь, сыночка, ешь. Вот колбаса да пирог.

14.04.23

* * *

Не творить природы копию,
не судьбы холстину ткать.
Но щипать слова, как корпию,
чтобы раны затыкать.

Чтобы речь не кровоточила
в дни жестокие войны,
рифмы жесткие, неточные
налагаю, как бинты.

Не для славы, не для жалости,
для себя, ни для кого.
Просто кроме этой малости
не умею ничего.

19.05.23

* * *

Сначала была безнадёга,
апатия, русская лень.
И люди не верили в бога,
свободу и прочую хрень.

Потом появилась надежда,
наивная вера в успех.
Казалось, что это надёжно,
мы выбрали лучших из всех.

Уже их вносили в скрижали
и бился в овациях зал.
Но лучшие быстро сбежали,
те скурвились, кто не сбежал.

И снова вокруг безнадёга
поёт на известный мотив
о том, как темно и убого
и нет никаких перспектив.

27.05.23

* * *

Выключи новости, — мне говорит. —
Просто выйди из дóму.
Ты увидишь весь мир по-другому.
Замечательный вид.

Жизнь прекрасна, летом прекрасней вдвойне.
Бабочкой ты порхаешь.
И не знаешь ни о какой войне.
Нет.
Знаешь.

21.06.23

* * *

Ничего, — говорит, — вот пойду на базар,
свежей свёклы хочу купить.
Представляешь, такой находит азарт,
чтоб гривну одну сохранить.

Да нормально живем, — говорит, — как все.
Иногда не хватает слов.
В понедельник ходили с подружкой в кафе,
во вторник его разнесло.

Так легко говорю? Это будни, мать.
Наши будни год напролет.
Что ж нам не жить, а сидеть и ждать?
Подожди! Тут опять прилёт.

30.06.23

* * *

Не плохая, не хорошая
и не русская совсем.
Но войною огорошена,
виноватая во всём.

Не искала оправдания,
да и незачем оно.
Украинское страдание
залепило мне окно.

И ни ясеню, ни тополю
не поведаю о том,
как душа от взрывов по полю
скачет раненым конём.

19.07.23

* * *

Ты, семья моя хвостатая,
излечить умеешь хворь.
Ты теплом своим, мохнатая,
мне покоя напроворь.

Чтоб хозяйюшка не плакала,
принесёшь ты мне не мышь —
перетопчешь горе лапками,
ком на сердце размягчишь.

И не страшно настоящее,
и беда не достает.
Ты, дитя моё урчащее,
утешение моё.

30.07.23

* * *

Говорят, он выжил сам, без слез, на воде и хлебе.
Он боится сирены, гроз, самолета в небе.

Он сидит под столом, шепчет что-то, что я не слышу.
У меня не бомбили дом, но от ужаса сносит крышу.

Ему только пять, он не мальчик — он старый гномик.
Как мне с ним играть, разговаривать, строить домик?

Он глядит назад, в никуда обращенным взором.
Как ему доказать, что наш домик не будет взорван?

01.08.23

* * *

Что умею, то и делаю, а другого не могу.
Водят рифмы ночью белою хоровод на берегу.

Ночь не питерская, мрачная, начинённая бедой,
а стокгольмская, прозрачная, над озерною водой.

Там кильватер строчкой пенится, разрывая
плоскость вод,
обещаая: всё изменится, утро новое придёт.

11.08.23

* * *

Был город: ратуша, вокзал,
и рынок, и концертный зал,
и детская больница,
завод, заправка, детский сад,
кафе и школа-интернат...
Был. И еще дымится...

20.08.23

* * *

Какое счастье — августовский лес!
Ни взрывов здесь, ни новостей ужасных.
Лишь белочка укачивает стресс
среди лисичек, рыжиков и красных.

Уже корзина доверху полна,
я от волшебных запахов пьянею.
В мир выхожу...

А там идет война,
развязанная родиной моею.

28.08.23

* * *

Учили не меня одну —
всех — со времён печальной Трои
романтизировать войну,
где бились боги и герои.

Потом был ментик, доломан,
холеный конь, седло, подпруга —
нас возвышающий обман,
чтоб легче убивать друг друга.

Но внуки доблестных рубак
уже сражались не руками —
они от газовых атак
до газовых дорвались камер.

Во все людские времена,
как ни описывай иначе,
подлейшим злом была война.
Будь проклят тот, кто первым начал!

08.10.23

* * *

Просыпаюсь с трудом,
и навалится сразу
то война, то погром,
то другая зараза.

По тылам и фронтам
одинаково плохо.
Ну и времечко нам
подарила эпоха!

Осень плачет навзрыд,
эту землю жалея.
Кто ещё не убит,
возвращайтесь скорее!

01.11.23

* * *

Вот опять идут человекозвери,
чтобы сеять страх.

И рисуют они у меня на двери
звезду о шести углах.

Не поймут они, от восторга воя,
что она меня защитит.
Потому что звезда — не клеймо изгоя,
но Давидов щит.

04.11.23

* * *

Крестик — нолик, крестик — нолик,
беззаботно и легко.
Помнишь, мы играли в школе
на уроках по г. о.¹

Крестик — нолик, крестик — нолик.
Но не мы на этот раз.
Бог, великий трудоголик,
сам старается за нас.

За безумную планету
в две руки равняет счёт.
Только, если бога нету,
кто тогда игру ведёт?

Всё, что создано руками,
прахом ссыпалось у ног.
Крестик — камень, крестик — камень,
да пластмассовый венок.

13.11.23

¹ г.о. — гражданская оборона.

* * *

Пока мы празднуем в сторонке
кто Хануку, кто Рождество,
двух войн лихие похоронки
ложатся картами на стол.

Зима по-белому играет.
Война по-черному идет.
Но карт никто не раскрывает,
и масть никто не назовет.

В окне метнется дрон ли, птица,
салют ударит ли, снаряд?
А шарик ёлочный искрится,
и свечи восемь дней горят.

03.12.23

* * *

Если сна ни в одном глазу
и радости — ни в одном,
вспомни тогда, что в твоём лесу
живёт очень славный гном.

Он с птичкой беседует о добре,
он с ёжиком ждёт весны.
Позови, он сразу придёт к тебе,
принесёт весёлые сны.

В них нет войны и других тревог,
лишь тёплый ночной покой.
Но утром, только гном за порог,
тревоги опять с тобой.

Вновь кто-то станет махать ножом,
кто-то взрывать дома...
Только во сне помогает гном...
Реальность меняй сама!

14.12.23

* * *

Что Украина, что Израиль —
она не смотрит новостей.
Но как печалится хозяин,
без всяких слов понятно ей.

Она не пристаёт с вопросом,
благоразумие храня.
В тебя потыркается носом:
я здесь, ты только гладь меня!

Ты будешь гладить машинально.
Вдруг кошку искры озарят!
Не электрический разряд,
но свет надежды уникальный.

13.01.24

* * *

Февраль. Но не достать чернил.
А плакать вовсе неуместно.
Штрихами ливень зачернил,
как будто углем, лес окрестный.

И снег истерзанный изрыт
проталинами, как рубцами.
Стихи слагаются навзрыд
мигрантами и беглецами,

что покидая отчий край,
поспешно обрывали связи.
Там грязь — хоть ложками черпай —
кругом.

И стукачей — как грязи.

08.02.24

* * *

А у старой войны все отцы — молодцы,
все испытаны старой войной.
А у новой войны все на фронте сыны,
и не все возвратятся домой.

Люди старой войны не знавали вины,
защищая отчизну свою.
А на новой войне все виновны вдвойне,
погибая в неправом бою.

Кто со старой войны воротился домой,
благодарен судьбе, что живой.
А на новой войне только деньги в цене,
жизнь не стоит копейки одной.

24.02.24

* * *

Помнишь пальцы в чернильных пятнах,
ручку-вставочку в кулаке?
Песни, что на родном, понятном,
на единственном языке?

Эти песни мы пели хором
в электричке и у костра.
Мы не знали, что значит хоррор.
Жизнь была, как тетрадь, проста.

Факты скучные серых буден
в ту записывали тетрадь.
И всем казалось, что радость будет.
Надо лишь чуть-чуть подождать.

02.04.24

* * *

Вот сидят они, всем довольны,
жадно смотрят по сторонам.
И как будто уже не больно,
что чужая вокруг страна.

Всё здесь выглядит по-другому,
так приветливы все кругом.
— Хорошо бы теперь до дому...
У кого сохранился дом.

27.04.24

* * *

В тот город, мной любимый с детства,
в который мне заказан путь...
Прийти, увидеть, оглядеться
и посетить кого-нибудь.

Как в годы дальние, глухие
(*в сердцах царили сон и мгла*)
на кухне слушать дорогие,
но в пыль затёртые слова.

Пройти вдоль набережной строгой,
где мат теперь — язык родной.
Где дети снова ходят строем
под жуткий барабанный бой.

Но с любопытством иностранки,
вдыхая веселящий страх,
смотреть, как мечутся подранки,
в когда-то проходных дворах.

13.05.24

* * *

Папа, папа, зачем ты сегодня приснился опять?
Я не знаю, какими словами тебе рассказать,
как мы нынче пыхтим безрассудною жизнью земною.
Три девицы твои в разных странах уже прижились.
Твои внуки и правнуки медленно тянутся ввысь.
Мама с Лёней уже похоронены рядом с тобою.

Только мне не прийти посидеть возле ваших могил,
не побыть возле дуба, который ты сам посадил,
не сходить за «железку» на кладбище к бабушке Жене.
Потому что один идиот заигрался с войной,
не могу я пока в Петербург возвратиться родной.
А твой Харьков — почти в окружении.

А ещё невозможную бойню устроил Хамас,
и за это весь мир ополчился сегодня на нас,
ибо мы на пути у Хамаса бессовестно встали.
Нынче, папа, студенты кричат: — Убивайте жидов!
Уничтожим Израиль! — и каждый на это готов.
А твой правнучек служит в ЦАХАЛе.

27.05.24

ЭЛЛЕ И СЁМЕ

Надо как-то выживать.
Небо гладью вышивать,
крестиком под ним дорогу,
по бокам цветов немного,
и сутажное жнивье...
Только это не моё.

Но ведь как-то надо жить?
К кофте пуговку пришить,
залатать в кармане дырку,
на полдня затеять стирку,
для себя сварить обед...
Только в этом смысла нет.

Смысла в жизни нет? Да бросьте!
Издали приедут гости,
из далёких школьных лет,
(и сегодня ближе нет).
И начнутся разговоры.
Тары-бары, шутки, споры
радостью наполнят дом.
Жизнь прекрасна!
Мы живём!

23.06.24

СОДЕРЖАНИЕ

«Эта юшка нам вовсе не внове...»	5
«Всё не знала, куда девать...»	6
«Не о войне. Я не хочу о ней...»	7
Подъезд	8
«Жизнь порвана надвое — до войны и теперь...»	10
«Ах, духовые роковые!..»	11
«Вот живем мы как будто при мире...»	12
«Европа устала кормить, помогать и жалеть...»	13
«Кто вечно горд величием России...»	14
Кот	15
«Меня снарядам разорвало...»	17
«А там, на облаках...»	18
«Убогие дети убогих окраин...»	19
«Август, месяц наш печальный...»	20
«Душа разрушена, как храм...»	21
«Бессонница. Горят пшеничные поля...»	22
«Ещё листва желтеет на дубах...»	23
Н.К.	24
«Осень так хороша, что забудешь и боль, и угрозы...»	25
«Осень бросила наземь цветастый платок...»	26
«Женщина тесто готовит на киевской кухне, без света...»	27
«— А когда ты вернешься?...»	28
«Когда б на безумие рядом...»	29
«Потому что уже не хватает слов...»	30
«Вот и зима подкатила на танке...»	31
«Год жестоких утрат...»	32
Разговор украинки с подругой в Швеции	33
«Давай уже, война, иди, куда сказали...»	34
«Гул самолета над городом Дніпро еще не стих...»	35
«Коротким беспокойным сном...»	36
«— Пора домой, — говорит она...»	37
«Праздник снятия блокады в день Памяти жертв Холокоста...»	38
«Этот город теперь — лишь точка на карте...»	39
«В коридор, в метро, в подвал?...»	40

«На Руси пословицы лживы...»	41
«Ну скажите, что делать мне с этой войной...»	42
«И опять: “Огня! Огня!” ...»	43
«Двадцать четвёртого лютого, чёрного...»	44
«Где мальчишки играют в расстрел...»	45
«По февральской мокрой наледи...»	46
«Только солнце забрезжило...»	47
«Как приятно в Барселоне ни о чем не горевать...»	48
«Новых русских слов я никак не пойму...»	49
«Вдруг треснула жизнь у знакомой семьи...»	50
Молитва	51
«Не поймешь теперь, где тут сон, где явь...»	52
«Весна разливается. День прибывает...»	53
«Не творить природы копию...»	54
«Сначала была безнадёга...»	55
«Выключи новости, — мне говорит...»	56
«Ничего, — говорит, — вот пойду на базар...»	57
«Не плохая, не хорошая...»	58
«Ты, семья моя хвостатая...»	59
«Говорят, он выжил сам, без слез, на воде и хлебе...»	60
«Что умею, то и делаю, а другого не могу...»	61
«Был город: ратуша, вокзал...»	62
«Какое счастье — августовский лес!..»	63
«Учили не меня одну...»	64
«Просыпаюсь с трудом...»	65
«Вот опять идут человекозвери...»	66
«Крестик — нолик, крестик — нолик...»	67
«Пока мы празднуем в сторонке...»	68
«Если сна ни в одном глазу...»	69
«Что Украина, что Израиль...»	70
«Февраль. Но не достать чернил...»	71
«А у старой войны все отцы — молодцы...»	72
«Помнишь пальцы в чернильных пятнах...»	73
«Вот сидят они, всем довольны...»	74
«В тот город, мной любимый с детства...»	75
«Папа, папа, зачем ты сегодня приснился опять...»	76
Элле и Сёме	77

Літературно-художнє видання

СЕРІЯ «Бібліотека “Крещатика”»

Заснована у 2023 році

Римма Маркова

БОЛЬ

(російською мовою)

Макет обкладинки і верстка

Друкарський двір Олега Федорова

Формат 60x84 1/16. Наклад 150 прим. Зам. №9886

Папір 80 офсет. Друк цифровий. Ум. друк. арк. 5

Гарнітура «Cambria». Підписано до друку 04.07.2024 р.

Видавець Федоров О. М.,

«Друкарський двір Олега Федорова»

Адреса: а/я 24, Київ-205, 04205, Україна,

e-mail: relaks-oleg@ukr.net

Свідоцтво про внесення до Державного реєстру видавців,
виготовлювачів і розповсюджувачів видавничої продукції
серія ДК № 3668 від 14.01.2010 р.

Віддруковано в друкарні ТОВ «7БЦ»

Адреса: 07400, Київська обл.,

м. Бровари, б-р Незалежності, 2/148

Свідоцтво про внесення до Державного реєстру видавців,
виготовлювачів і розповсюджувачів видавничої продукції
серія ДК № 5329 від 11.04.2017 р.

РИММА МЕЕРОВНА МАРКОВА родилась в Ленинграде. После окончания художественно-графического факультета ЛГПИ им. Герцена работала в Мурманской области. Первые сборники вышли в Мурманском книжном издательстве. Автор многочисленных журнальных публикаций и 10 книг — поэзия, проза, альбом художников Северных стран. С 1994 года живет в Швеции. Член шведского ПЭН-клуба. Работала преподавателем изобразительного искусства и русского языка. Активно занимается общественной просветительской деятельностью, за что была награждена премией «Просветитель Стокгольма» в 2011 году. В 2022 году журнал «7 искусств» выбрал Маркову поэтом года за антивоенные стихи.

ДРУКАРСКИЙ ДВР
ОЛЕГА ФЕДОРОВА

